

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
РЕПАТРИАНТОВ**

**Материалы
международной научно-практической конференции**

Астана

2017

УДК 811:37
ББК 81.2
А43

Издание осуществлено в рамках реализации научного проекта «Культурно-языковая адаптация молодого поколения репатриантов-казахов в условиях современного Казахстана» на основе грантового финансирования исследований по линии Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2015-2017 гг.

Международная редакционная коллегия:

А.Е. Агманова (отв. ред), Ж.Н. Жунусова, Б.М. Асмагамбетова (Казахстан),
Т.Г. Бочина, С.М. Петрова (Россия)

А43 Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов:
сборник материалов международной научно-практической конференции /
Отв. ред. А.Е. Агманова. – Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD»,
2017. – 220 с.

ISBN 978-9965-31-509-1

Сборник содержит статьи участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов», проводимой в рамках научного проекта «Культурно-языковая адаптация молодого поколения репатриантов-казахов в условиях современного Казахстана». В сборнике представлены результаты исследований казахстанских и зарубежных ученых, посвященных проблемам социокультурной и языковой адаптации репатриантов в контексте современных миграционных процессов, языковой подготовки молодого поколения репатриантов в условиях школьного и вузовского обучения, методики преподавания второго (иностранного) языка и межкультурной коммуникации.

УДК 811:37
ББК 81.2

ISBN 978-9965-31-509-1

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2017

нашла свое место, прежде всего, на уроках по языку обучения и литературе.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2012 года №832 «Об утверждении национального плана действий по развитию функциональной грамотности на 2012-2016 годы» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000832>
2. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М., Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.4. Казахстанские школьники впервые примут участие в исследовании PIRLS-2016. // Электронный ресурс: <http://strategy2050.kz/ru/news/18999>
3. Г.С. Ковалева, Э.А. Красновский «Новый взгляд на грамотность» По результатам международного исследования PISA-2000. М.: Логос, 2004.
4. Е.А. Галкина Работа учащихся с несплошными текстами// Весник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева – 2014 – №3(29).
5. Култуманова А., Бердибаева Г. Основные результаты международного исследования образовательных достижений 15-летних обучающихся PISA-2012. – Астана: НЦОСО, 2013.
6. Руколеева Л.В. Деятельность учащихся с текстом как основной способ обучения функциональному чтению. Педагогик Альманах, № 2, март-апрель, 2014, – С.23-29.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ АМЕРИКАНСКОМ СОЦИУМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА)

Селиверстова Ж.Б.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
seliverst.zh@gmail.com*

Современный социокультурный, социолингвистический мир подвижен и динамичен. Сегодня всё более стандартной и даже обыденной становится ситуация пребывания индивидуальной

языковой личности не в привычной с рождения социокультурной среде, а в новом для себя социуме.

Принципиально то, что в XXI веке такой новый социум, как правило, оказывается поликультурным. Но в первой половине XX века, когда европейские страны преимущественно были монокультурными, по существу лишь одна страна мира обладала поликультурными свойствами, близкими к современному глобальному сообществу – Соединенные Штаты Америки. Опыт поликультурного социума в США во временном параметре – самый протяженный. Именно поэтому осмысление американского опыта и сегодня имеет значение для понимания различных стратегий адаптации языковой личности в поликультурном обществе.

При этом, вслед за Ю.Н. Карауловым, под языковой личностью мы понимаем «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык» и реконструированную в основных своих чертах «на базе языковых средств» [1, с. 38]. Кроме того, важно, что в текстах языковой личности «отражено видение окружающей действительности (картины мира)», необходимое «для достижения определенных целей в этом мире» [2, с. 671].

Перед индивидуальной языковой личностью в поликультурном социуме открываются различные жизнестроительные, адаптационные стратегии. Однако все их частное и ситуационное разнообразие, в конечном счете, имеет два крайних полюса: культурная самоизоляция, попытка замкнуться в собственном локальном традиционно-культурном мире, либо утрата собственной культурной идентичности, отказ от нее и тотальная ассимиляция.

Вопрос заключается в том, возможна ли в поликультурном социуме стратегия «золотой середины»? Можно ли в попытке успешного вхождения в новую социокультурную среду не потерять свое этническое лицо и в то же время не отгородиться от новой культуры в попытке это лицо сохранить? На наш взгляд, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо актуализировать уже известный лингвокультурный опыт мастеров слова, наиболее тонко чувствующих лингвоситуацию, – литераторов, писателей, публицистов.

Одной из таких неординарных языковых личностей был писатель, уроженец казахстанского Алтая (современный Шемонаихинский район Восточно-Казахстанской области) Георгий

Дмитриевич Гребенщиков, в произведениях которого имеется, как известно, немало страниц, посвященных казахам и Степному краю.

28 апреля 1924 года Г.Д. Гребенщиков со своей супругой Татьяной Денисовной прибывают в Нью-Йорк на пароходе «Левиафан». Американский период жизни и творчества писателя начинается с активного сотрудничества с Н.К. Рерихом, с которым Г.Д. Гребенщиков познакомился в Париже. Он приступает к обязанностям директора-распорядителя издательской коорпорации «Алатас», основанной совместно с нью-йоркским Музеем Н.К. Рериха [3, с. 18-20].

В это же время Г.Д. Гребенщикоу, пораженному и очарованному девственностью природы Америки, приходит мысль создать здесь свой уголок – деревню Чураевку (названную так по родовому имени героев его одноименного романа). Он построил ее в 1925-1926 годах в штате Коннектикут. Здесь, в 80 километрах от Нью-Йорка, «среди лесистых холмов, у слияния двух древнеиндийских рек Хусатоник и Помпераг» писатель «нашел то, что имел только на Алтае, – тишину, чистоту и независимость» [4, с. 298]. Впоследствии на американских картах поселение стало обозначаться как «Russian Village».

Потом были годы активной общественной и творческой деятельности. Г.Д. Гребенщиков занимается делами издательства, читает лекции по всей Америке, публикуется в периодических изданиях, преподает в американском колледже и пишет – «упрямо, независимо и долго» [4, с. 299]. При этом интеллектуальная работа сопровождается неизменным упорным физическим трудом по благоустройству своего детища – любимой Чураевки.

11 января 1964 года в газете «Новая заря» (Сан-Франциско, США) появилось сообщение о смерти «американского гражданина и писателя» Георгия Дмитриевича Гребенщикова.

Он прожил в Америке 40 лет. За это время Г.Д. Гребенщиковым было написано множество художественных и публицистических произведений на русском и английском языках, рассказов, очерков, стихотворений. Многолетний литературный труд Г.Д. Гребенщикова отмечен международными наградами и почетными учеными степенями университетов США, Индии, Франции, Аргентины, Мексики.

Жизнь Г.Д. Гребенщикова в Америке является образцом успешной социокультурной адаптации мигранта в условиях полиэтнического социума, а потому его личный лингвокультурный,

лингвоинтеллектуальный опыт релевантен для проблемы выбора адаптационных стратегий.

Данная статья не претендует на исчерпывающее раскрытие американского периода жизни и творчества Г.Д. Гребенщикова. Однако, надеемся, что она позволит выявить некоторые ключевые аспекты его активной адаптации – как индивидуальной языковой личности – в американском поликультурном социуме.

Несмотря на впечатляющие успехи, достигнутые Гребенщиковым в Америке, начальный период его пребывания в новой стране оказался весьма трудным. Как он отмечал в 1926 году, «уж очень тяжела Америка первые три года даже для тех, кто имеет в ней лучших друзей и удачу». В те годы Г.Д. Гребенщикову приходится «упорно бороться с унынием», «в нужде начинать накапливать богатство», проходить «смерд и пламень современности» [4, с. 298].

Адаптация к американской действительности заставила Г.Д. Гребенщикова надолго отложить работу над очередным томом своего главного литературного произведения – романа-эпопеи «Чураевы». В предисловии к шестому тому – «Океан багряный», вышедшему в США в 1936 году, он отмечает, что для задержки в написании романа были «довольно серьезные причины не только материального, но и морального порядка». Об этом периоде его жизни, от приезда и до середины 1930-х годов, по словам автора, «знают только беспредельные дороги Соединенных штатов да камни и дикий лес американской Чураевки» [5, с. 155].

Примечательно, что построив в Америке своими руками Чураевку, Г.Д. Гребенщиков вспомнил «остроумнейшую французскую сказку» про двух лягушек – пессимистку и оптимистку – которые в поисках пищи нашли кувшин молока, влезли в него и напились до отвала. Вылезла из кувшина, разумеется, только лягушка-оптимистка. Она долго и упорно барахталась, пока не сбила молоко в комок масла и тем самым спаслась [4, с. 302-303]. Именно таким оптимистом через труд и противником «пагубного рукоопускательства» и был сам Г.Д. Гребенщиков. К труду и «упорному барахтанью» он призывал и других мигрантов.

Создание поселения Чураевка в тогда глухом американском углу, казалось, однозначно вело Г.Д. Гребенщикова по пути стратегии культурной самоизоляции. Но жизнелюбивая, находящаяся в вечном поиске натура писателя вела его к новым впечатлениям и новым знаниям. Он продолжает вести активную общественную и профессио-

нальную деятельность. В середине 1930-х годов Г.Д. Гребенщиков напишет, что несмотря на все трудности своего первого десятилетия в Америке он «с благодарностью оглядывается на пройденный путь, который даже в шипах и терниях в конце концов является благотворным, дав автору обильные материалы, характеры, образы и случаи» [5, с. 155].

Личный опыт адаптации в поликультурном американском обществе Г.Д. Гребенщиков обобщил в 1949 году в очерке «Привет новоприбывшим». Прожив к тому времени в США уже двадцать пять лет, он обращается ко второй волне иммигрантов, которые по американскому закону о перемещенных лицах 1948 года получили возможность выехать из послевоенной Европы в США. На правах «старожила русского пионерства в Америке» он высказывает некоторые «практические пожелания» [6, с. 385]. Однако, на наш взгляд, эти пожелания столь значимы, что с полным основанием могут быть названы «ключами» к успешной адаптации в поликультурном американском социуме. Их Г.Д. Гребенщиков выделяет четыре.

Первый ключ к успеху – это «неотложное и самое усердное» изучение английского языка. «Не полагайтесь на случайные уроки, – подчеркивает он, – потому что есть специальные бесплатные вечерние школы для этого», а там – «опытные преподаватели» [6, с. 385-386].

Сам Г.Д. Гребенщиков изучал язык «всеми способами». Как это позволило ему занять достойное место в американском обществе, рассказано в 1947 году в автобиографическом очерке «Толкай телегу к звездам!..» [7, с. 345-366], название которого восходит к ключевой для американского менталитета поговорке – «Hitch your waggon to a star». В очерке автор признается, что только через десять лет пребывания в Америке он «рискнул выступить с публичными лекциями» на английском языке [7, с. 346].

Особое место в американской жизни Г.Д. Гребенщикова занимает преподавание во Флоридском Южном колледже (Florida Southern College) в Лейкленде (штат Флорида), куда он в 1940 году был приглашен на кафедру русской литературы и истории. Откровенно рассказывает он о своей преподавательской деятельности, с присущей ему прямоотой пишет о провалах и успехах на пути к педагогическому мастерству [7, с. 350-365].

Свободное владение английским языком, преподавание в колледже, получение степени доктора философии – все это свидетельствует, бесспорно, о высокой степени личной адаптации Г.Д. Гребенщикова в американском обществе. Подводя промежуточные итоги своей жизни в Америке, он в 1946 году напишет: «Вот так я вышел в Америке в люди, да не просто в люди, а в профессора» [7, с. 348].

Второй ключ к успеху в Америке, по убеждению автора, – это труд. «Здесь, – пишет Г.Д. Гребенщиков, – всякий труд в почете. Америка потому и богата и щедра к трудящимся, что народ ее трудится как ни в какой другой стране, и это надо усвоить прежде всего тем, кто ждал или будет искать здесь легкого труда» [6, с. 387]. Писатель предупреждает всех, кто стремится в Америку за быстрым и легким обогащением, «потому что именно такое стремление в Америке приводит к самым большим разочарованиям и прямым несчастьям». И философски добавляет: «Это старая истина – в стремлении к богатству миллионы гибнут, а те, кто его достигают, никогда не насыщаются» [6, с. 386].

Со свойственной автору иронией он перечисляет некоторые варианты сомнительно многообещающих идей, которые могут возникнуть в голове мигранта: «Не тратьте времени и нервов на изобретение гениальной, небывалой в мире зажигалки или неподвижного кресла для морских путешествий – все эти вещи вытянут много сил и сбережений на никогда не полученные патенты. Не пытайтесь доказывать, что вы родной дядя Джона Рокфеллера, и не советуйтесь по этому поводу с адвокатом – деньги за совет он с вас возьмет, и даже устроит свидание с... детективами вашего племянника, но сами вы, кроме кандидатуры в желтый дом, ничего не добьетесь. Не тратьте время и на проникновение в звезды Голливуда. Это удастся одному из миллиона подлинных американцев, а остальные претенденты на роль принцев и принцесс часто проводят время в тюрьмах, за недостатком жилых помещений в Голливуде. Не тратьте время и на писание сверхъестественных романов из вашей собственной жизни. И здесь вас ждет много разочарований» [6, с. 386].

Третий ключ к успеху, по мнению Г.Д. Гребенщикова, – успешное вхождение в среду американцев, то есть непосредственно социокультурная адаптация.

Опираясь на личные наблюдения, он предостерегает «новых гостей Америки» от поспешного осуждения, которое обычно появляется во впечатлениях «вновь прибывших» из Европы. Вскоре после удивления первых дней перед «небоскребами на Манхэттене и перед мусором перенаселенных рабочих кварталов Чикаго или Филадельфии» новые жители Америки, отмечает автор, начинают сравнивать американские мегаполисы с благоустроенными европейскими городами и выражают «свой откровенный суд о том, как, в общем, некультурна Америка» – здесь и мужчины недостаточно галантны, и розы недостаточно ароматны [6, с. 387].

Однако, адаптация в новой среде, отмечает Г.Д. Гребенщиков, будет успешна только в том случае, если понять «настоящую Америку». По его убеждению, адекватно понять американцев можно только войдя в их среду, познав их язык, навыки и обязательно выбравшись из крупных мегаполисов в провинцию, т.к. суэта большого города мешает по-настоящему почувствовать атмосферу Америки [6, с. 387].

Сам Г.Д. Гребенщиков познал «настоящую Америку» еще в 1920-е годы, поэтому и обращается к новым приезжим с полным знанием американской действительности. Во-первых, настоящие американцы «не говорят громко, никого не судят, и поссориться с ними невозможно». И, во-вторых, «настоящая вечно занятая Америка даже не спешит... Настоящая деловая, созидающая Америка работает ритмично, точно, но спокойно». Поэтому «вовсе неверно, что американцы замыкаются, что в их среду трудно попасть. Надо знать их язык, надо просто к ним идти без протекции и ухищрений» [6, с. 387-388].

Исходя из такого понимания настоящей Америки, Г.Д. Гребенщиков дает практический совет тем, кто хочет адаптироваться в американском поликультурном социуме: «Самая лучшая аттестация для каждого входящего в среду американцев – это ваша улыбка, неосуждение других и отсутствие каких-либо жалоб» [6, с. 388]. Позитивный психологический образ вновь прибывшего мигранта, рисуемый Г.Д. Гребенщиковым, является не чем иным, как образом толерантного, коммуникабельного человека. Того, кто понимает: новая социокультурная среда многообразна и надо не критиканствовать, а принимать ее такой, какая она есть.

Четвертый ключ для мигрантов – быть благодарным принявшей стране и тем более не участвовать в склоках и пересудах своей узкой

национальной, этнической мигрантской среды. И особенно Г.Д. Гребенщиков советует «не писать писем» в редакции газет и журналов, т.к. это «самый несовершенный способ» достижения истины и «самый верный способ» увеличения внутриэмигрантской склоки и вражды. А если кому и придется писать в редакцию, например, благодарность участникам благотворительного вечера, то необходимо, предупреждает Г.Д. Гребенщиков, выразить свою признательность не только «примадонне вечера», но и простым помощникам, «мывшим посуду после банкета». И эта тактичность, замечает он, будет означать, что «вы поняли всю сущность равноправия в Америке и всю глубину американской демократии» [6, с. 389].

В текстах американского периода Г.Д. Гребенщиков всячески подчеркивает ущербность позиции эгоистичного потребителя тех благ, которые Америка предоставляет своим новым жителям. Он неоднократно акцентирует внимание на том, что вновь прибывшие должны быть благодарны стране, которая их принимает. Именно в благодарности и искреннем желании «быть полезным» новой стране видит он «несомненный, прямой и твердый путь к материальному и моральному успеху» [6, с. 386].

При этом Г.Д. Гребенщиков – противник лингвокультурного обособления. В статье «Дары кораблекрушения», написанной в 1948 году, он самокритично – по отношению к первой русской эмиграции в Америке – пишет: «Замыкаясь в самих себе, воображая, что ассимиляция вредна для наших чисто духовных и национальных традиций, мы тем самым погружаемся в узкую сферу одиночества» [8, с. 383]. Со своей стороны, писатель убежден, что духовная жизнь мигранта должна быть открытой и насыщенной. В частности, следует интересоваться в новой стране всем, чем «душа живет» – искусством, наукой, музыкой, литературой. Надо посещать музеи, пользоваться богатствами, накопленными в библиотеках, наконец, понимать – «какие есть замечательные люди среди "иностранцев", приютивших нас в своей стране и давших нам кусок хлеба и убежище» [8, с. 383].

Особенно, отмечает Г.Д. Гребенщиков, «незнание языка... отталкивает нас от "чужой" культуры». И это же незнание языка умножает критическое восприятие новой среды, так непохожей на наши прежние традиции («у них все не так, как у нас») [8, с. 383]. Однако гиперкритицизм по отношению к принявшей стране абсолютно бесперспективен, так как «наше собственное отталкивание

от окружающих нас людей мы обращаем в стену и через эту стену не можем получить ни сочувствия, ни понимания от тех, кого, напротив, мы могли бы и расположить к себе» [8, с. 383-384].

Есть и другая крайность. Адаптация в социокультурную среду Америки может обернуться полным погружением в иную культуру с попыткой реформативного переформатирования собственной идентичности, с отказом от имманентных констант языковой личности, от своих прежних социокультурных корней, и с забвением, отторжением национального исторического опыта. То есть, это адаптация переходящая в ассимиляцию. Конечно, в первом поколении мигрантов такую линию выбирали не многие. Но среди молодежи, выросшей уже в Америке, такая жизненная стратегия под воздействием «сильной американской цивилизации» была весьма распространена. [9, с. 390].

В 1950-х годах Г.Д. Гребенщиков, после многих лет поездок по Америке, констатирует, что «не более пяти процентов молодежи русского происхождения могут читать по-русски, и не более десяти процентов могут сносно говорить на языке Толстого, Пушкина и Гоголя» [9, с. 390]. Единственная общественная среда, где держится в Америке русский язык – «это при русских церквях» [9, с. 391]. Кроме того, Г.Д. Гребенщиков делает весьма интересное социокультурное наблюдение: в Америке «лучше всех, количественно и качественно», русский язык знают дети евреев и русских сектантов и староверов [9, с. 391]. Писатель не берется угадывать – «в чем здесь секрет», однако очевидно, что обе эти социокультурные группы, каждая по-своему, понимали значимость русского языка. Первые – для связи поколений и больших возможностей для своих детей, вторые – для сохранения общинной социокультурной, конфессиональной идентичности.

Г.Д. Гребенщиков нередко сравнивает условия для мигрантов в Америке и в Европе. С точки зрения материального обеспечения, в Америке, отмечает он, «наши рабочие люди имеют возможность устроить свою жизнь гораздо благополучнее своих собратьев в Европе» [9, с. 389]. Однако в Европе, где существовали сильные эмигрантские общины, было больше возможностей для сохранения культурной идентичности.

В очерке «На ферме толстовского фонда» (1947) автор приводит свой диалог с одной из воспитанниц благотворительного Фонда Л.Н. Толстого, основанного в США младшей дочерью писателя А.Л. Толстой для оказания помощи русским эмигрантам. В разговоре девочка показала прекрасное владение русским языком. И на вопрос

писателя, где она «так хорошо научилась говорить по-русски?», ответила: «Так мы же недавно приехали из Европы!» Логика детского ответа еще раз подтвердила собственные наблюдения Г.Д. Гребенщикова, что «русские дети в Америке редко говорят по-русски, и если говорят, то очень скверно» [10, с. 367].

Конечно, Америка, где в первой половине XX века на практике доминировал концепт «melting pot» («плавильный тигель»), была социумом, который лучше всего выполнял функции социокультурной и социолингвистической ассимиляции. Автором этой метафоры был писатель, выходец из России, И. Зангуил, который в 1908 году в Америке написал пьесу, которую так и назвал – «Melting pot» [11, с. 41]. Это было время максимальной миграции из Европы в США.

В 1920 году американский философ и писатель испанского происхождения Дж. Сантаяна заметил: «Американская жизнь – мощный растворитель... Кажется, он способен нейтрализовать любой, даже самый стойкий и совершенно чуждый интеллектуальный элемент, расплавить его в благонамеренности, самодовольстве, бездумности и оптимизме» [12, с. 47].

Именно в эту среду попал Г.Д. Гребенщиков. Но для него такой радикальный путь интеграции в американский социум был неприемлем. Как литератор он не мог согласиться на утрату родного субстрата культуры. Не случайно он писал: «Когда нам морально или материально трудно и когда не хочется превращаться в безымянную толпу или в пыль безызвестности, мы прибегаем под защиту нашей национальной культуры» [9, с. 389]. Эти слова свидетельствуют не только о том, что писатель не желал раствориться в «безымянной толпе», но и о том, что он не заблуждался и трезво видел: «новые друзья и соседи», которые окружают мигрантов, «часто смотрят на нас как на чужой и даже нежелательный элемент» [8, с. 389].

Каков же, с его точки зрения, был оптимальный вариант социокультурной адаптации? Как развитая и самостоятельная личность, он не хотел быть приживалой в новой стране. Он желал на правах равного занимать свое место в многонаселенном американском доме. Как писатель и деятель культуры, он понимал, что мигрант-интеллектуал сможет получить в Америке определенное признание только тогда, когда вложит что-то свое в американскую культуру. Поэтому Г.Д. Гребенщиков не стал создавать изоляционистской стены между собой и американским обществом. Он был уверен («спускаясь из облаков мечтаний»), что мигранты

«должны почувствовать под ногами какую-то, хоть и не родную, почву». Он желал, чтобы вновь прибывшие подумали: «Что могли бы мы реально сделать, для того чтобы наше пребывание среди чужих народов, рас и климатов имело смысл какой-то миссии». Тогда, полагал Г.Д. Гребенщиков, «и наш труд, каков бы он ни был, приобрел бы оправдание и в наших собственных глазах, и в глазах новых наших друзей и соседей» [8, с. 383]. Писатель подчеркивал: «Я упираю на чисто практическую необходимость культурной кооперации с народами, среди которых мы живем» [8, с. 383].

«Культурная кооперация» между различными компонентами американского поликультурного социума, к которой стремился в 1930-1950-е годы Г.Д. Гребенщиков, напоминает концепт «salad bowl» («чаша салата»), который начал распространяться в Америке во второй половине XX века.

В 1959 году вышла книга американского историка К. Деглера «Out of Our Past: The Forces That Shaped Modern America» («Из нашего прошлого: силы, которые сформировали современную Америку»). Именно в ней впервые и появилась аналогия американского социума с «чашей салата». В отличие от «плавильного тигля», в «чаше» отдельные ингредиенты не «сплавлены», а отличимы друг от друга [13, с. 143]. Как отмечают современные авторы: «Американцы издавна усвоили, что верность стране вполне может сосуществовать с верностью своей этнической группе» [14, с. 24].

В реальности, два социокультурных, антропологических концепта – «melting pot» и «salad bowl» – конкурировали в американской действительности. Не случайно Дж. Сантаяна, признававший нивелирующую силу американской цивилизации, в вышеприведенной цитате употребляет вводное слово, имеющее значение неуверенного предположения, – «кажется» («so it seems»). Следовательно, автор этих строк был не до конца уверен в «растворяющих» свойствах американской культуры.

Нет сомнений, что Г.Д. Гребенщиков фактически разделял подход к американскому обществу как к «salad bowl» и желал сохранения культурного многообразия американского социума. Он, по сути, призывал родителей-мигрантов «лично руководить воспитанием своих детей», чтобы «обогатить их, наряду с американской, еще и русской культурой, т.е. прежде всего ключом к

ней – русским языком». И сожалел, когда этого не происходило [9, с. 391].

Что касается культурной кооперации на более высоком уровне, то Г.Д. Гребенщиков приводит пример создания в 1948 году усилиями первого поколения российской эмиграции Музея-архива Русской культуры (Калифорния, Сан-Франциско) [8, с. 385]. Да и сама Чураевка (Russian Village), созданная Г.Д. Гребенщиковым, в 1988 году была включена в Национальный список исторических мест США (National register of Historic places) как «исторический район» штата Коннектикут и, тем самым, стала федеральным памятником русского сегмента американской культуры [15].

В реальных условиях Америки первой половины XX века Г.Д. Гребенщиков был сторонником оптимального, а значит, и более успешного варианта адаптации для вновь прибывших. Этот конструктивный вариант не предполагал обособления ни от своей этнонациональной общины, ни от поликультурного американского социума. По его представлению, адаптация – это не односторонний процесс приспособления, а процесс, осуществляемый «для нашей двойной практической выгоды» [8, с. 383], который предполагает, во-первых, взаимное обогащение и, во-вторых, осмысленный труд («миссию») на новом месте жизни. Более того, Г.Д. Гребенщиков особо подчеркивает значимость американской полиэтничной и поликонфессиональной среды для саморазвития индивидуальной языковой личности в направлении, говоря современным политическим языком, межэтнической толерантности. В частности, он обращает внимание мигрантов на то, что именно «среда разноплеменных и разноязычных граждан, отныне ваших равных соотечественников», позволит прибывающим «научиться любить и уважать другие нации, и языки, и верования, и обычаи, объединенные единой крышей равноправия и терпимости к ближним» [6, с. 386].

Важно, что полиэтничное общество не отвергает идентичности прибывающих мигрантов. Американский социум, подчеркивает Г.Д. Гребенщиков, позволяет существовать в нем, «не теряя своего национального лица и культуры» [6, с. 386]. При должных личных усилиях индивидуальная языковая личность в американском обществе не стирается, а продолжает существовать и даже развиваться в новых конкурентных условиях. Тем более что каждый в Америке сможет «почувствовать за собою и возле себя могучую силу американского гражданства» [6, с. 386]. Таков, по представлению

Г.Д. Гребенщикова, оптимальный баланс адаптации и интеграции в полиэтничный и поликонфессиональный американский социум. Такова активная, прагматичная и позитивная стратегия языковой личности между полюсами культурной ассимиляции и культурной самоизоляции. Можно утверждать, что своей публицистикой он обосновал свой вариант адаптации типа «salad bowl» – адаптации для интеллектуала.

В практическом плане в авторских статьях и очерках конца 1940-х годов, написанных и опубликованных в США, Г.Д. Гребенщиков формулирует, по сути, четыре фундаментальных и в тоже время прагматичных правила успешной адаптации не только в Америке, но и в любом поликультурном социуме (как он пишет – во «всякой новой стране») [6, с. 385].

Обобщая, эти правила-ключи к успеху (по Г.Д. Гребенщикову) таковы:

1. Неотложное изучение нового языка и сохранение родного.
2. Упорный труд, а не желание быстрого обогащения.
3. Познание страны и практическая толерантность.
4. Позитивная интеграция, сотрудничество и благодарность принявшей стране.

Очевидно, что советы писателя Г.Д. Гребенщикова – незаурядной языковой личности, – сформулированные в середине XX века, не потеряли своей актуальности и сегодня, в веке XXI-ом, и могут быть восприняты в качестве прагматичных правил для успешной социокультурной адаптации в поликультурном социуме.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Русский язык: Энциклопедия. – М.: БРЭ, 1997. – 704 с.
3. Черняева Т.Г. «... Я, скромный сын своего полудикого Алтая» // Гребенщикова Г.Д. Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 1: Сибирь. – С. 5-44.
4. Гребенщикова Г.Д. Гонец. Письма с Помперага // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 4: Америка. Чураевка. – С. 297-392.

- Гребенщиков Г.Д. Чураевы. Океан багряный // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 4: Америка. Чураевка. – С. 153-294.
6. Гребенщиков Г.Д. Привет новоприбывшим // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 6: Америка. Флорида. – С. 385-389.
7. Гребенщиков Г.Д. «Толкай телегу к звездам!..» // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 6: Америка. Флорида. – С. 345-366.
8. Гребенщиков Г.Д. Дары кораблекрушения // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 6: Америка. Флорида. – С. 380-385.
9. Гребенщиков Г.Д. Слово о русскости // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 6: Америка. Флорида. – С. 389-393..
10. Гребенщиков Г.Д. На ферме толстовского фонда // Собр. соч. в шести томах. – Барнаул: Барнаул, 2013. – Т. 6: Америка. Флорида. – С. 366-373.
11. Zangwill I. The Melting Pot. - New York: Macmillan, 1909. – 43 p.
12. Santayana G. Character and Opinion in the United States. – Hesperides Press: New Brunswick – London. 2008. – 233 p.
13. Degler C. Out of Our Past: The Forces That Shaped Modern America. – New York: Harper Perennial, 1983. – 672 p.
14. Лапицкий М.И. Терпимость по-американски // Толерантность против ксенофобий. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – С. 23-38.
15. United States Department of the Interior National Park Service. National Register of Historic Places Continuation Sheet nominate for Russian Village Historic district. 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npgallery.nps.gov/pdfhost/docs/NRHP/Text/88002687.pdf>.